

Ся Чэнь готов был пуститься в пляс от дикого восторга прямо перед Ся Тунбанем.

Десять попыток в розыгрыше гарантировали как минимум один ценный приз. Для Ся Чэня, вечно сидевшего без гроша в кармане и отличавшегося феноменальным невезением, это было неслыханной щедростью.

— Бань-эр, а какой ранг у гарантированной награды? — спросил Ся Чэнь, прежде чем дать волю эмоциям. Внезапное счастье ещё не окончательно вскружило ему голову, и он решил сначала во всём разобраться.

[В золотом пуле наград содержатся: энергетическая вода, разнообразные семена, драгоценные камни, чудесные семена и другие обычные предметы.]

Ся Чэнь мгновенно загорелся азартом. Раз энергетическую воду упомянули первой, она наверняка была лучшим призом. Точно так же в играх из его прошлой жизни во время праздничных событий самые редкие и ценные награды всегда выставляли на передний план, чтобы завлечь наивных игроков.

— А что такое энергетическая вода? Она и есть гарантированная награда? — любопытствовал Ся Чэнь.

[Энергетическая вода — это продукт разбавления сжиженной особой энергии. Она значительно повышает вероятность того, что чудесное семя вырастет в чудесное растение.]

Пока Ся Тунбань выдавал справочную информацию, голос его звучал официально и сухо, но стоило ему закончить, как былая вежливость тут же испарилась:

[Энергетическая вода чрезвычайно редка. Выражаясь языком хозяина, это эксклюзивный трофей для бальной судьбы. Пожалуйста, посмотрите правде в глаза и не предавайтесь пустым иллюзиям. Гарантированной наградой за десять попыток станет вид семян, которого у хозяина на данный момент нет. Если же количество собранных вами разновидностей достигнет определённого порога, гарантированным призом сможет стать один из видов искусственно выведенных семян-гибридов.]

Очередную шпильку Ся Чэнь благополучно пропустил мимо ушей, а вот подробности о гарантированном призе заставили его сердце забиться чаще.

Пусть семена и уступали по ценности возжеленной энергетической воде, они оставались исключительно полезным приобретением. Последняя фраза системы и вовсе натолкнула его на дерзкую мысль: уж не намекает ли Ся Тунбань, что если собрать достаточно большую коллекцию, то рано или поздно в его руках окажутся семена какого-нибудь сверхурожайного

гибридного риса?

— Крути, крути, крути! — Ся Чэнь не желал терять ни секунды.

Он открыл меню автомата с капсулами, но вовремя спохватился. Поколебавшись, он достал из системного пространства немного чистой воды, отложенной для полива грядок, тщательно вымыл руки, а затем молитвенно сложил ладони и зашептал под нос бессвязные просьбы, обращаясь ко всем известным ему божествам.

Закончив ритуал, он нетерпеливо потёр ладони и с лёгким трепетом предупредил систему:

— Я начинаю.

Кончик его пальца решительно опустился на мерцающую золотом кнопку запуска десятикратного призыва.

По части визуальных эффектов Ся Тунбань никогда не скупился. Яркий золотой луч ворвался под купол виртуального автомата, окрасив капсулу в ослепительный янтарный цвет. Та пару раз провернулась вокруг своей оси и с негромким хлопком разлетелась на куски, явив миру целую россыпь парящих в воздухе предметов.

Грудь Ся Чэня вздымалась от бешеного стука сердца — этот азартный момент щекотал нервы лучше любого экстремального спорта.

Когда сияние наконец угасло и в пространстве воцарилась тишина, юноша сделал глубокий вдох и сосредоточился на добытых трофеях.

Ся Тунбань действительно не солгал. Чудесные семена, несмотря на своё пафосное название, оказались самым дешёвым ширпотребом. За один этот заход Ся Чэнь умудрился вытащить целых шесть штук. От такого «везения» у него даже виски заломило.

Помимо этих бесполезных зёрнышек, лотерея выдала пять драгоценных камней, что уже можно было считать неплохим уловом. Однако всё внимание Ся Чэня тут же переключилось на три оставшихся лота.

Три невзрачных семечка неизвестного растения, судя по всему, и составляли тот самый гарантированный приз. Но вот две другие вещицы, зависшие по соседству, заставили парня всерьёз усомниться в реальности происходящего.

— Спрайт... и водяной пистолет?.. Бань-эр, ты решил устроить мне досрочный День защиты детей? — Ся Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. Система предупреждала, что в пуле могут оказаться обычные бытовые предметы, но чтобы настолько обычные?!

[Это вовсе не простой «Спрайт». И это не водяной пистолет,] — незамедлительно возразил Ся Тунбань.

— И что же в них такого особенного? — пробормотал Ся Чэнь, протягивая руку к заветной жестяной банке. На самом деле он был искренне рад такому улову — возможность сделать глоток шипучей газировки после переселения в этот древний мир казалась настоящим чудом.

Однако стоило его пальцам коснуться металла, как в сознании тут же высветилось системное описание: «Спрайт 1982 года».

Рука юноши, уже потянувшаяся к кольцу на крышке, замерла.

— Что за бред? — изумился он. — Откуда взялся «Спрайт» восемьдесят второго года? Его вообще пить-то можно? И разве в те времена его уже выпускали?

Ся Тунбань ответил с непоколебимой уверенностью:

[На интернет-мемах он есть, значит, и пить его можно. Вкус один в один как у оригинала.]

Ся Чэнь лишился дара речи. Спустя долгую паузу он тихо спросил:

— Если он ничем не отличается от обычного, зачем тогда писать год?

[Разве вы, люди, поступаете иначе? Стоит добавить к названию солидный год, как вещь сразу кажется ценнее и продаётся втридорога.]

Ся Чэнь обречённо замолчал. Возразить на это было решительно нечего. Ему даже вдруг захотелось проверить, действительно ли этот коллекционный напиток тридцатилетней выдержки окажется вкуснее обычного.

Позабавленный этой нелепой выходкой системы, Ся Чэнь бережно убрал драгоценную баночку в инвентарь и потянулся к последнему предмету. Внешне тот напоминал грубо сработанное из бамбукового колена детское водяное ружье. Он как-то видел на видеохостинге, как умельцы мастерят подобные игрушки своими руками, но Ся Тунбань уверял, что это не игрушка.

Стоило ему взять предмет в руки, как подозрения подтвердились: это действительно был не водяной пистолет, а бамбуковое огненное копьё — древнейший прародитель огнестрельного оружия. Вот только в ратном деле возраст не всегда идёт на пользу. Даже современное оружие, изготовленное по всем правилам металлургии, порой взрывается прямо в руках, а уж палить из этой бамбуковой трубки Ся Чэнь побоялся бы из чистого инстинкта самосохранения — собственные ладони были ему слишком дороги.

К тому же хитроумная система оставила его без пороха. Ствол бамбукового оружия сиял первозданной пустотой, так что сделать из него хоть один выстрел всё равно бы не получилось.

— Ну ладно, сойдёт за музейный экспонат, — со вздохом заключил юноша и без особого сожаления закинул бесполезную древность в самый пыльный угол склада.

— Теперь поглядим, какая ценность досталась мне в качестве утешительного приза, — бодро произнёс он.

Правда, былой азарт к этому моменту уже поух. Лотерея принесла неплохие вещи, но заявить о невероятном триумфе фортуны не позволяла совесть.

Наверное, мытьё рук и молитвы всё же принесли свои плоды — его показатели удачи не скатились на самое дно. Ся Чэнь отчётливо помнил предупреждение Ся Тунбаня о том, что вероятность вытащить чудесные семена составляет около восьмидесяти процентов. Тот факт, что ему досталось всего шесть штук, позволял причислить себя хотя бы к разряду середнячков.

Поэтому он потянулся к призовым семечкам без особого трепета. В его коллекции пока отсутствовало слишком много базовых культур, а в таких условиях велик был шанс получить какую-нибудь бесполезную ерунду вроде горькой тыквы, сельдерея или кинзы, которую он в жизни не стал бы выращивать.

Однако, когда перед глазами всплыли строчки описания, Ся Чэнь замер на месте. Горло его перехватило, и он хриплым от волнения голосом спросил:

— Бань-эр, я ведь не обознался? Это... это действительно семена сахарной свёклы?

Сахарная свёкла! Это же настоящее золото! С таким сырьем под рукой о дефиците сахара можно забыть навсегда! Имея под рукой такое сырье, о дефиците сахара можно забыть навсегда! Из полученных запасов он сможет воздвигнуть целую карамельную гору, чтобы его маленькие племянники Дун-гээр и Нань-гээр катались по ней целыми днями!

[Да, всё верно.]

Сухой механический голос Ся Тунбаня в этот миг показался Ся Чэню прекраснейшей музыкой. Глаза юноши подозрительно заблестели, и он прерывающимся от избытка чувств голосом воскликнул:

— Бань-эр, ты просто лучший! Отныне мы с тобой братья навек, самые близкие! Обещаю: как только сварю первую партию сахара, половина твоя! Кстати, а искусственный интеллект вообще ест сладкое?

Ся Тунбань остался глух к порыву нежности и ответил с привычной ледяной прямоотой:

[Не ем. И попрошу хозяина впредь не пытаться подкупить систему. Кроме того, позвольте поинтересоваться: вы вообще умеете добывать сахар из свёклы?]

Ся Чэнь мгновенно осёкся.

И правда. Ни черта он не умел.

Внезапно монотонный голос Ся Тунбаня приобрёл подозрительно бодрые, зазывающие интонации, от которых у любого человека невольно задергался бы глаз:

[Секретный метод производства сахара из сахарной свёклы! Только сегодня и только для вас — всего за один золотой! Спешите приобрести!]

Ся Чэнь мысленно приложил ладонь к лицу.

Ну и ну, братец. Высокотехнологичная внеземная разработка, а замашки — как у заправского торговца с телерынка.

Вспомнив, что сегодня он ещё не заглядывал в систему, Ся Чэнь открыл торговую вкладку. Прямо на самом видном месте действительно красовался рекламный лот от Ся Тунбаня — «Секретный метод производства сахара из сахарной свёклы». Его стоимость гордо возглавляла список товаров, а прямо по соседству ютилась скромная пачка семян редьки всего за пять медных монет. Контраст был настолько вопиющим, что невольно заставлял вспомнить старую истину о том, что знания — это самое дорогое богатство на свете.

Бегло проглядев ассортимент и немного покаявшись перед самим собой за бесцельно прожитые годы, в которые он даже не подумал изучить основы кустарного производства, Ся Чэнь закрыл вкладку магазина. Семена свёклы и остальные выигранные трофеи он аккуратно распределил по ячейкам инвентаря.

[Вы не станете покупать руководство?] — в голосе Ся Тунбаня прозвучало искреннее недоумение. Ассортимент товаров обновлялся случайным образом, и если упустить эту книгу сейчас, то неизвестно, когда она появится на прилавке в следующий раз.

— Нет. Я на мели, у меня нет лишних денег, — с абсолютным спокойствием отрезал Ся Чэнь. В конце концов, на нём до сих пор висел долг перед системой.

Ся Тунбань на мгновение замолк, а затем индикаторы доступных средств на главном экране интерфейса начали яростно и призывно мигать, намекая на платёжеспособность хозяина.

Ся Чэнь покачал головой от смеха. Он прекрасно знал, что денег на покупку хватает — за открытие двух подарочных наборов ему начислили в общей сложности два золотых, один серебряный и сотню медных монет. Даже если вычесть половину этой суммы на погашение

старого займа и приплюсовать прежние личные сбережения, в его распоряжении всё равно оставалось чуть больше одного золотого и двух серебряных. Но стоило ему приобрести эту злосчастную книгу, как он тут же вернулся бы к прежней беспросветной нищете.

— Ладно тебе, перестань мигать, я знаю, что золото есть, — примирительно проговорил Ся Чэнь. — Но пойми: даже если я куплю рецепт прямо сейчас, толку от него не будет. Для варки сахара нужно специальное оборудование, а у меня нет абсолютно ничего. Тратить последние крохи на то, чем я не смогу воспользоваться в ближайшее время — крайне глупая затея. Будь благоразумнее, товарищ Ся Тунбань.

На самом деле ему, конечно, до безумия хотелось забрать эту книгу. Пусть лежит про запас в инвентаре, каши ведь не просит! Но суровая реальность диктовала свои условия. Всё упиралось в банальную нехватку финансов.

Бывший богатый наследник, привыкший сорить деньгами в прошлой жизни, в очередной раз ощутил всю горечь бедности. Тем не менее ему приходилось держать лицо и делать вид, будто его отказ продиктован исключительно холодным расчётом, а не пустым кошельком:

— Картофель и кукуруза в лавке стоят по одному золотому за семечко. Уж лучше я дождусь их появления и потрачу деньги на то, что действительно поможет нам выжить и набить желудки.

Звучало это весомо и крайне убедительно. Ся Чэнь даже умудрился прочесть системе небольшую нотацию об экономии.

«Как же хочется сладкого! Просто до смерти хочется сахара!»

Утерев невидимые миру слёзы, он со вздохом добавил:

— Ладно, Бань-эр, если в следующий раз в магазине появятся семена картофеля или кукурузы, я куплю их без колебаний.

Ся Тунбань молча погасил навязчивую подсветку кошелька. Похоже, мелочность хозяина глубоко ранила его нежную цифровую душу, потому что больше он не проронил ни слова.

Наведя порядок в инвентаре, Ся Чэнь немного подумал, достал ту самую баночку «Спрайта» и с тихим щелчком потянул за кольцо. Первый же глоток давно забытой газировки отозвался покалывающим взрывом пузырьков на языке, принося непередаваемое блаженство. Ощущения были точь-в-точь как в старых рекламных роликах: ледяная свежесть мгновенно наполнила тело бодростью.

Оторвавшись от напитка, Ся Чэнь вернулся в комнату, налил из банки чуть больше половины пиалы, а остатки аккуратно спрятал обратно в инвентарь, выделив под него отдельную ячейку.

Поскольку время внутри системного хранилища застывало, можно было не опасаться, что газировка выдохнется. Теперь он мог в любой момент достать баночку, сделать пару глотков прохладного лакомства и снова убрать её. Жизнь определённо начинала налаживаться.

<http://bllate.org/book/18260/1753166>